

История и архивы

УДК 930.253

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-12-22

Архив Штаба Отдельного корпуса жандармов

Анна М. Лаврёнова

*Государственный архив Российской Федерации,
Москва, Россия lavryonova@mail.ru*

Аннотация. В статье на основании неопубликованных и впервые введенных в научный оборот источников показан процесс организации архива Штаба Отдельного корпуса жандармов (ШОКЖ), насчитывающий несколько этапов. На первом этапе архив фактически не был отделен от делопроизводства и не имел особого заведующего, что стало причиной беспорядка и приводило к необходимости регулярных полномасштабных проверок. Новый этап в жизни архива наметился с учреждением должности начальника архива ШОКЖ, первым из которых в 1853 г. стал титулярный советник Д.С. Фёдоров. Со временем, в 1874 г., должность была упразднена, однако архив находился в постоянном ведении секретаря Штаба корпуса, заведовавшего также и канцелярией. До 1899 г. должность секретаря Штаба занимали гражданские чиновники (титулярный советник Брагин, С.З. Нестеров, Л.О. Натковский). Впоследствии данную должность стали занимать исключительно офицеры Отдельного корпуса жандармов (Н.П. Старов, А.Н. Ваулин, Д.А. Правиков, Л.К. Банковский, В.Н. Лихачевский). Большинство офицеров, заведующих архивом, рассматривали должность секретаря Штаба как временную и искали возможности возглавить какое-либо жандармское управление, а потому состояние архива ШОКЖ нельзя было назвать образцовым.

Ключевые слова: архив Штаба Отдельного корпуса жандармов, политическая полиция, Российская империя

Для цитирования: Лаврёнова А.М. Архив Штаба Отдельного корпуса жандармов // История и архивы. 2019. № 2. С. 12–22. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-12-22

Archive of the Headquarters of the Separate Corps of Gendarmes

Anna M. Lavryonova

Russian State Archive, Moscow, Russia
lavryonova@mail.ru

Abstract. The article, based on unpublished sources, shows the process of organizing the archive of the Headquarters of the Separate Corps of Gendarmes (HSCG), which consisted of several stages. At the first stage, the archive was not actually separated from the office work and had no special manager, which caused the disorder and led to the need for regular full-scale inspections. A new stage in the life of the archive was outlined with the establishment of the post of the chief of the archive of the HSCG, the first of which in 1853 was the titular adviser DS. Fedorov. Over time, in 1874, the post was abolished, but the archive was constantly under authority of the Secretary of the Corps Headquarters, who was also in charge of the Chancery. Until 1899, the post of Secretary of the Staff was occupied by civil servants (titular adviser Bragin, SZ Nesterov, LO Natkovsky). Subsequently, this position was taken exclusively by the officers of the Separate Corps of Gendarmes (NP Starov, AN Vaulin, DA Pravikov, LK Bankovsky, VN Likhachevsky). Most of these officers considered the post of secretary of the headquarters as temporary and looked for opportunities to head any gendarme department, and therefore the state of the archive could not be called exemplary.

Keywords: archive of the Headquarters of the Separate Corps of Gendarmes, political police, Russian empire

For citation: Lavryonova AM. Archive of the Headquarters of the Separate Corps of Gendarmes. *History and archives*. 2019; 2:12-22. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-12-22

Введение

По свидетельству очевидцев, в ранние годы своего существования архив Штаба корпуса жандармов (далее – ШКЖ) на первый взгляд «производил неприятное впечатление» и «содержался неаккуратно», на него не обращали должного внимания «как на вещь старую и пыльную»¹. Являясь своего рода логическим продолжением канцелярии, архив находился в ведении писарей, не уделявших должного внимания правильной организации хранения дел. Неудивительно, что уже спустя 15 лет насущную актуальность приобрел вопрос о скорейшем разборе документов архива.

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 110. Оп. 4. Д. 229. Л. 35.

Проверки обер-аудиторов Елисеева и Михайлова

Первая из крупных проверок в архиве ШКЖ состоялась в 1842 г., когда обер-аудитору Григорию Ефимовичу Елисееву² было поручено привести дела архива ШКЖ в должный порядок. Разборкой архива занимались с 12 марта 1842 г. по 29 января 1843 г. обер-аудитор Елисеев, прикомандированные: капитан Макаров, поручики Серпинский и Афанасьев, ротмистр Голубинин, унтер-офицеры Санкт-Петербургского жандармского дивизиона Ломаченко, Резников, Сасионков, Адлер, Шуйский, Шлеппер и писарь Степанов³. В результате этой работы 29 января 1843 г. Елисеев донес, что архив им принят, и дела, в нем хранящиеся, с 1826 по 1840 г., приведены в должный порядок, с составлением описей по алфавиту.

Спустя десять лет, в 1851 г., обер-аудитору Михайлову было поручено обозреть архив и присоединить к описям дела, накопившиеся с 1840 по 1850 г. Дела были проверены по описям и установлены по отделениям. Но в процессе проверки обнаружилось, что комиссия 1842 г. действовала неудовлетворительно и, кроме составления общего Алфавита, по которому до 1850 г. делались справки и осуществлялся поиск дел в архиве, ничего не сделала⁴. Михайловым были установлены масштабные утраты дел, значащихся в описях: по I Отделению – 44 дел, по II – 25 дел; по III – 2 дела. Были обнаружены дела, не записанные в описи и нигде не значащиеся. Также в описях не значилось и не было на месте 3663 дела, к каковым прилагалась особая ведомость, из которой, однако, было неясно, о чем они были. Внутренние описи в делах (реестры) не были дополнены вновь приобщенными к делам бумагами, в конце дел не указывалось количество пронумерованных листов. Надписи на некоторых делах неправильно сделаны, и некоторые дела об одном и том же предмете разъединены и находились под разными номерами в разных местах, без отметок в описях и даже без записки и внесения в описи этих отдельных частей. Было выявлено много дел, давно уже подлежащих уничтожению. Также в архиве Штаба корпуса оказалось и много дел секретных (кроме переданных в разное время в III Отделение СЕИВК) и по переписке о евреях, совер-

² Солдатский сын. В 14 лет поступил для приготовления к учительской должности в Военно-учительский институт, в 1831 г. был переведен в аудиторскую школу. В 1835 г. произведен в аудиторы с оставлением на службе в аудиторском департаменте Военного министерства, где служил помощником столоначальника (ГА РФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 135).

³ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 229. Л. 2–2 об.; 34.

⁴ Там же. Л. 3 об.

шенно не подлежащих хранению в Штабе. Всего в архиве Штаба оказалось налицо 13 001 дело, тогда как выбывших (уничтоженных или утерянных) 4735 дел⁵.

Обилие недочетов было легкообъяснимо, так как «всякий писарь ходил в архив для отыскивания по своему отделению бумаг, нужных для справок, и, разобрав многие связки, оставлял их без приведения в порядок, спеша лишь только достать потребное дело, нисколько не заботясь положить оное впоследствии на свое место, считая себя необязанным или по другим причинам; заметить же сего тотчас невозможно, к тому же без архивариуса и некому»⁶.

Для исправления данных недочетов Михайлову и его сотрудникам, прикомандированным к Штабу КЖ офицерам Каховскому, Вучетичу и Зыбину предстояло составить новые описи, внести необходимые исправления в общий Алфавит, сделать запрос в III Отделении СЕИВК, нет ли там дел, принадлежащих ШКЖ, сверить заголовки дел с их подлинным содержанием, дополнить внутренние описи (реестры), перенумеровать листы дел, заменить ветхие обложки и т. д. – «словом, привести Архив в такое же положение, как в III Отделении». Кроме того, Михайлов настаивал на установлении единообразия во внешнем виде папок и картонок, часть из которых была синяя, а другая – желтая. По его расчету, для архива ШКЖ необходимо было закупить 800 картонок, таких же, как в III Отделении СЕИВК, стоимость которых составляла 1 р. 40 коп. серебром (за 800 картонок – 1120 р. серебром)⁷.

Работа ожидаемо затянулась. В июле 1853 г. Михайлов докладывал, что Каховский, Вучетич и Зыбин общими силами разобрали только дела за 1833–1835 гг. и один из них, Вучетич, составил новую опись за 1834 г., а прочие составлением описей не занимались, «оставя это занятие будущим разбирателям». Михайлов просил отрядить ему в помощь, по меньшей мере, троих писарей, «которые бы больше ничем не занимались, как только архивными делами». Начальство предложило заняться этим писарям отделений Штаба в послеобеденное время, однако Михайлов был тверд и настаивал на прикомандировании писарей.

О том, кто именно должен заведовать архивом, четкого представления не было. Для дальнейшего поддержания порядка было решено «поручить архив одному писарю, или грамотному унтер-офицеру, или чиновнику». Этим человеком оказался прикоманди-

⁵ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 229. Л. 17.

⁶ Там же. Д. 249. Л. 1.

⁷ Там же. Д. 229. Л. 39.

рованный к Штабу корпуса унтер-офицер Московского жандармского дивизиона Васильев. Однако срок его службы к производству в офицеры подходил к концу, и дела, хранящиеся в архиве, только-только приведенные, по возможности, в надлежащий порядок, рисковали вновь остаться без присмотра⁸.

Архив ШОКЖ в ведении гражданских чиновников

На сей раз, осознав последствия безответственного отношения к архиву, 13 августа 1853 г. руководство (в лице Л.В. Дубельта) поспешило поручить прикомандированному к ШКЖ аудитору титулярному советнику Дмитрию Силантьевичу Федорову «принять в свое ведение архив ШКЖ и заведовать оным с самым попечительным вниманием и полной ответственностью за отступления от порядка, установленного для содержания и хранения дел в Архивах военного ведомства»⁹.

В 1867 г. начальником архива ШКЖ был назначен прикомандированный к ШКЖ секретарь управления Омского жандармского штаб-офицера титулярный советник Брагин¹⁰. В его бытность начальником архива в 1874 г. должность начальника архива ШОКЖ была упразднена.

21 июля 1874 г. последовало Высочайшее повеление, согласно которому осуществлялось перераспределение дел между отделениями Штаба, а также учреждалась должность помощника начальника Штаба корпуса жандармов и упразднялись – одного старшего адъютанта и начальника архива. Заведование архивом было возложено на секретаря. В приказе по ШКЖ от 29 ноября 1874 г. было указано, что в ведении секретаря находятся «архив, разборка в нем дел, составление реестров, прием из отделений дел и выдача оных для справок». К концу 1874 г. кадровый состав секретарской части включал в себя, помимо начальника: старшего писаря Николая Иванова, писарей Павла Мокеенко, Николая Коломарова, Александра Приемского, Ивана Протопопова. При архиве работал сторож инвалид Дмитрий Васильев и вольнонаемный переплетчик¹¹.

Брагин, к тому времени уже надворный советник, в видах дарования ему прав на больший оклад пенсии, был перемещен в III Отделение СЕИВК сверх штата, с правами и преимуществами по службе

⁸ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 249. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 2.

¹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 3283. Л. 7.

¹¹ Там же. Оп. 19. Д. 10. Л. 99–99 об.

наравне с помощниками старших чиновников, откуда и был уволен в отставку с пенсией и эмеритурой 1785 руб. в год¹².

21 августа 1874 г. после ухода Брагина¹³ архив было приказано принять С.З. Нестерову¹⁴. (Рапорт о принятии и сдаче архива датирован 18 марта 1875 г.) Семен Захарович в малолетстве состоял в придворной певческой капелле (1846), откуда был уволен в звании губернского регистратора. 15 октября 1867 г. Нестеров был назначен секретарем ШКЖ. Службу его спокойной назвать было нельзя. Он часто бывал в командировках, одно время совмещал должность секретаря и старшего адъютанта 5-го отделения Штаба (лето 1872 г.), временно заведовал всем 5-м отделением Штаба (лето 1874 г.)¹⁵, временно исполнял должность старшего адъютанта 1-го отделения Штаба, участвовал (в качестве делопроизводителя) в работе комиссии для обсуждения вопросов и определения мер по преобразованию КЖ (1866 г.)¹⁶.

Когда срок его службы стал подходить к завершению, Нестеров с ужасом обнаружил, что на данной должности к сентябрю 1886 г. за 35 лет службы он может рассчитывать лишь на жалкие 285 руб. в год. Это соображение вынудило его добиваться перевода на высшую по классу и разряду пенсии должность секретаря при командире КЖ. Ходатайство старого служаки было удовлетворено 8 ноября 1886 г., однако он продолжал служить, оставаясь в должности заведующего архивом ШКЖ, и окончательно ушел со службы действительным статским советником, с мундиром и пенсией в 1896 г.¹⁷ По отзыву руководства, Нестеров отличался примерной исполнительностью и беззаветной преданностью своему долгу и мог бы с большой пользой для дела продолжать службу, но вынужден был уйти в отставку за упразднением занимаемой им должности и за невозможностью предоставить ему соответствующее назначение в КЖ. В общей сложности Нестеров состоял в действительной службе 49 лет, из них 33 года в КЖ.

В то время как Нестеров настойчиво хлопотал о своей пенсии, руководство ШК столь же настойчиво, но куда менее успешно хлопотало о подыскании ему преемника. Зимой 1892/93 г. должность секретаря Штаба ненадолго занял надворный советник Дашков, секретарь Санкт-Петербургского губернского жандармского управления (СПб ГЖУ), однако это место ему необходимо было лишь

¹² ГА РФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 6556. Л. 1.

¹³ Там же. Оп. 19. Д. 83. Л. 175–176.

¹⁴ Там же. Д. 10. Л. 66.

¹⁵ Там же. Л. 33.

¹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 8090.

¹⁷ Там же. Л. 12 об.

затем, чтобы получить следующий чин и спокойно уже в апреле отбыть в родные пенаты СПб ГЖУ¹⁸.

В 1893 г. преемник Нестерову наконец нашелся в лице чиновника особых поручений при областном правлении Приморской области надворного советника Натковского¹⁹. Назначение его официально состоялось 27 мая 1893 г., но из Приморья путь неблизкий, и потому делопроизводство канцелярии Штаба Нестеров сдал своему преемнику лишь 24 февраля 1894 г.²⁰ Архив же Натковский принял лишь 24 сентября 1896 г.²¹

Новый секретарь ШКЖ Леонтий Осипович Натковский воспитывался в Ровенской гимназии и выбыл из 5-го класса. Всю жизнь вплоть до перехода в Штаб КЖ он прослужил на телеграфе – сначала в Житомире, затем на театре военных действий во время Русско-турецкой войны, а затем более 10 лет на Дальнем Востоке (во Владивостокской почтово-телеграфной конторе)²². Одновременно с должностью секретаря ШКЖ Натковскому было поручено заведование типографией Штаба.

В конце 1895 г. военный губернатор Приморской области П.Ф. Унтербергер сделал Натковскому предложение принять должность советника областного правления, и тот выразил было согласие, однако руководство ОКЖ согласия на перевод не дало²³.

Бывший телеграфист прослужил в ШКЖ весьма непродолжительное время, и уже в мае 1899 г. он передал дела и книги канцелярии Штаба вр.и.д. секретаря Штаба подполковнику Старову, а сам поступил вновь на службу помощником Тверского уездного исправника²⁴. В 1902 г., уже будучи в отставке, Натковский предавался красивой жизни: поехал в Монте-Карло, где сначала довольно удачно играл в рулетку, имел постоянную квартиру в Петербурге, где жила его любовница. Но деньги вскоре кончились, и Натковскому пришлось задуматься о возвращении на службу. На сей раз он отправился в Самарканд...²⁵

¹⁸ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 7333. Л. 4, 8, 9.

¹⁹ Там же. Д. 7388. Л. 1, 8, 72.

²⁰ Там же. Д. 6556. Л. 14.

²¹ Там же. Оп. 7. Д. 110. Л. 2.

²² Там же. Оп. 2. Д. 8660. Л. 2, 24–45.

²³ Там же. Д. 7730. Л. 2–3.

²⁴ Там же. Д. 8660. Л. 55, 82.

²⁵ Там же. Оп. 12. Д. 18. Л. 32–33.

Архив ШОКЖ в ведении жандармских офицеров

Служивший ранее на железной дороге Старов Николай Петрович был временно прикомандирован к Штабу корпуса и ожидал нового назначения. Ждать долго не пришлось. Уже вскоре он возглавил Смоленское жандармско-полицейское управление железных дорог (ЖПУЖД)²⁶, а его место занял подполковник Ваулин. Ананий Николаевич Ваулин происходил из потомственных дворян Полтавской губернии. Окончил Полтавскую гражданскую гимназию и Чугуевское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду. Во время Русско-турецкой войны в качестве Заведующего обозом подвижного дивизионного лазарета принимал участие в осаде Плевны. Затем перешел в КЖ и был сперва адъютантом Пермского ГЖУ (1883)²⁷, затем Калужского ГЖУ (1887), получил должность помощника начальника Гродненского ГЖУ (1891), пока наконец не был назначен секретарем ШКЖ в мае 1899 г.²⁸

В 1900 г. подполковник Ваулин по собственной инициативе издал «Справочную книжку о правах и обязанностях унтер-офицеров губернских и областных жандармских управлений, с дополнительным к ним штатом; уездных жандармских управлений, крепостных жандармских команд и унтер-офицеров резерва». Книжка подверглась критике со стороны знаменитого начальника Киевского ГЖУ В.Д. Новицкого, который высказал предположение, что «книга внесет смещение в умы унтер-офицеров и является совершенно неудовлетворительной». Впрочем, данное замечание со стороны Новицкого выглядело сущей придижкой. Генерал В.Д. Новицкий, долгие годы возглавлявший Киевское ГЖУ и считавшийся в свое время мастером политического сыска, под конец службы стал «толстый, громоздкий и старый, говоривший лишь о прошлом и со злобою о настоящем»²⁹. В то же время ни у кого из высшего начальства ни в корпусе, ни в Департаменте полиции (ДП) книжка Ваулина нареканий не вызвала³⁰.

К концу 1903 г. места в архиве перестало хватать, а потому, дабы избежать перегрузки, было приказано новые дела из Штаба в архив

²⁶ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 9279. Л. 15 об.

²⁷ Там же. Д. 5789.

²⁸ Там же. Д. 10002. Л. 44 об., 53 об. – 54.

²⁹ *Заварзин П.П.* Жандармы и революционеры // Охранка: Воспоминания руководителей политического сыска / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. З.И. Перегудовой. Т. 2. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 26.

³⁰ ГА РФ. Ф.110. Оп. 7. Д. 127. Л. 168.

не передавать, а дела с истекшим сроком хранения поскорее уничтожить³¹.

В декабре 1903 г. Ваулин возглавил Рязанское ГЖУ, а на его место был назначен подполковник Д.А. Правиков³². Дмитрий Александрович Правиков происходил из дворян Орловской губ., окончил 3-е военное Александровское училище по 1-му разряду. В ОКЖ с 1890 г. служил на железной дороге, а затем перешел в Штаб корпуса, где сначала был старшим адъютантом 3-го отделения, а затем стал секретарем Штаба.

При нем архив Штаба корпуса был перевезен из здания Департамента полиции на Фонтанке, 16 (вход в помещение архива располагался со стороны Пантелеймоновской улицы; современное название – ул. Пестеля) в новое помещение на Фурштатскую улицу, где и находился Штаб корпуса. Переезд осуществлялся под непосредственным руководством старшего писаря канцелярии Карасева с осени 1905 г.³³

Амбиции Правикова простирались далеко за пределы управления канцелярией и архивом, поэтому в 1907 г. он уже в чине полковника возглавляет Московско-Киевское ЖПУжд, а его место занимает ротмистр Банковский. Согласно установившемуся порядку, первым делом Правиков передал своему преемнику дела Канцелярии Штаба корпуса. Передача осуществлялась по следующим описям: описи делам канцелярии; перечню документов, находящихся у секретаря Штаба корпуса; описи книгам и законам, находящимся при канцелярии; перечню справочных изданий и уставов, находящихся у секретаря Штаба корпуса³⁴. Среди вещей и документов, находящихся у секретаря Штаба, значились печати (мастичная и сургучная), шифрованные ключи, удостоверение Главного штаба по сдаче пакетов на Высочайшее имя № 42, различные секретные документы, в частности дела, касающиеся Шлиссельбургской политической тюрьмы (об устройстве Шлиссельбургского жандармского управления, о допущенных послаблениях в отношении надзора за арестованными и т. д.)³⁵.

28 июня 1907 г. ротмистр Л.К. Банковский принял архив Штаба. Начальник Штаба ОКЖ С.С. Саввич отозвался об этом в своей резолюции неутешительно: «Формальная сторона дела исполнена правильно, но, просматривая даже бегло описи, прихожу к заключению, что уверения меня в том, что архив находится в большем порядке, далеко не подтверждаются. Прошу ротм[истра] Банковс-

³¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 288. Д. 33. Л. 17.

³² Там же. Ф. 110. Оп. 2. Д. 12391. Л. 2.

³³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 288. Д. 33. Л. 61.

³⁴ Там же. Ф. 110. Оп. 2. Д. 12391. Л. 1, 5–11.

³⁵ Там же. Д. 10002. Л. 16; Д. 12391. Л. 6.

кого обратить на это внимание и постепенно привести архив в надлежащий вид»³⁶.

И действительно, в описи значились загадочные «пачки дел без № за разное время» или «Разные книги бывшего 3-го Отделения» или «Картонки неизвестно откуда переданные», пачки рисунков генерал-майора И.П. Залесского и книги подполковника Ваулина и даже «корзина со старыми предметами обмундирования». Последний пункт привел Саввича в недоумение, и он начертал: «воображаю, в каком это все виде. Почему оно в архиве?»³⁷.

Кроме того, во времена Банковского в архиве Штаба хранились документы, которые затем оказались в других местах. В 1905 г. Штаб корпуса принял на временное хранение архив Финляндского жандармского управления, чтобы спасти его от разорения бунтовщиками. 16 ноября книги и дела секретной и строевой канцелярии управления, согласно описям, уложенные в 11 ящиков были отправлены в ШКЖ. Однако спустя пять лет, когда угроза их сохранности миновала, начальник Финляндского жандармского управления полковник К.-Р. К. Утгоф попросил их вернуть. Что любопытно, в ноябре 1911 г. за документами приехал начальник Свеаборгской крепостной жандармской команды ротмистр Н.П. Мартынов (старший брат мемуариста А.П. Мартынова). Выступив в качестве архивиста, он обнаружил, что из 11 ящиков осталось 10, а три оказались вскрытыми. Кроме того, обнаружилась некоторая недостача³⁸.

В феврале 1915 г. полковник Банковский был назначен на место старшего адъютанта Штаба полковника Савицкого, назначенного заведующим Судной частью, и должность секретаря Штаба формально занял подполковник К.Г. Аждер, смотритель дома и казначей ШКЖ. Однако уже 1 июня 1915 г. секретарем Штаба стал адъютант Петроградского ЖПУЖд ротмистр Лихачевский, бывший делопроизводителем Комиссии по рассмотрению архивных дел Штаба КЖ, заседавшей 20 июня 1914 г. Всеволод Николаевич Лихачевский, сын священника Виленской губернии, окончил юрфак Юрьевского университета, Московское военное училище по 1-му разряду³⁹. Лихачевский принял архив от Банковского 22 декабря 1916 г. и, таким образом, является фактически последним руководителем архива ШКЖ.

³⁶ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 12391. Л. 12.

³⁷ Там же. Л. 13.

³⁸ Там же. Оп. 7. Д. 167. Л. 1, 17–20.

³⁹ Там же. Оп. 2. Д. 19079. Л. 9, 11.

Заключение

История организации архивного дела в Штабе Отдельного корпуса жандармов насчитывает, таким образом, несколько периодов. На первых порах архив не был отделен от делопроизводства, документы использовались писарями по их усмотрению и не всегда аккуратно, что приводило к разрастанию беспорядка и необходимости регулярных полномасштабных проверок (в 1842 и 1851 гг.). С учреждением должности начальника архива ШОКЖ, первым из которых в 1853 г. стал титулярный советник Д.С. Фёдоров, наметился новый этап в жизни архива. Со временем, в 1874 г., должность была упразднена, однако архив находился в постоянном ведении секретаря Штаба корпуса, заведовавшего также и канцелярией. До 1899 г. должность секретаря Штаба занимали гражданские чиновники, а впоследствии данную должность стали занимать исключительно офицеры Отдельного корпуса жандармов. Можно сказать, что в вопросах организации архивного дела в архиве ШОКЖ формальный порядок был соблюден, тогда как на деле в архиве порой обнаруживались документы, принадлежавшие другим учреждениям, а также документы и вещи, вовсе не подлежащие хранению.

Информация об авторе

Анна М. Лаврёнова, кандидат исторических наук, Государственный архив Российской Федерации, Москва, Россия; Россия, 119435, г. Москва, ул. Б. Пироговская, д. 17; lavryonova@mail.ru

Information about the author

Anna M. Lavryonova, Cand. of Sci. (History), Russian State Archive, Moscow, Russia; bld. 17, B. Pirogovskaya st., Moscow, Russia, 119435; lavryonova@mail.ru